

Исаев Андрей Анатольевич

РОЛЬ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

В статье проанализированы вопросы и проблемы привлечения образовательных средств и мер воспитания в деятельности по противодействию экстремизму и терроризму. Особое внимание уделяется работе в этой области с молодым поколением. Автор обосновывает мысль о важности профилактики в предупреждении экстремистских идей и террористической идеологии в молодежной среде. На примере Русской Православной Церкви рассмотрена роль традиционных религиозных конфессий в духовно-нравственном воспитании молодежи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. II. С. 85-90. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

18. Путин В. В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] // Независимая Газета. 2012. 23 января. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 25.01.2012).
19. **Российская цивилизация**: энциклопедический словарь / под общ. ред. М. П. Мchedлова. М., 2003. 544 с.
20. Соколов К. Б. Особенности межкультурного взаимодействия в условиях глобализации культуры [Электронный ресурс]. URL: http://isiksp.ru/library/sokolov_kb/sokolov-000001.html (дата обращения: 15.06.2014).
21. **Стеб** [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Стеб> (дата обращения: 15.06.2014).
22. Хейзинга Й. Homo Ludens: Статьи по истории культуры [Электронный ресурс] / пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова. URL: http://teatr-lib.ru/Library/Hejzinga/Homo_lud/Homo_lud_i.htm (дата обращения: 12.06.2012).
23. **Эстетика**: словарь / под общ. ред. А. А. Беляева и др. М.: Политиздат, 1989. 447 с.

LINGUISTIC AND SOCIO-CULTURAL CONDITIONS FOR CHOOSING CONTENT OF COMMUNICATIVE DISCIPLINES AT HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT FOR THE HUMANITIES

Ivanova Galina Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

Northwest (Saint-Petersburg) Branch of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation
ga_iv@mail.ru

The article analyzes linguistic and socio-cultural conditions for choosing the methodological content of communicative disciplines at the higher education establishment for the humanities. The author identifies specific constructive and destructive features of modern culture influencing the Russian educational space. The researcher specifies on such destructive means of modern everyday and informal-professional communication as puerilism, trolling, mobbing, pick up, prank, sprezzatura, mockery. The paper introduces methodological conditions for overcoming communicative aggression (violence) in social communication on the basis of the conceptual modeling of the personality of the graduate of a higher education establishment for the humanities as a "person of median type of culture".

Key words and phrases: linguistic and socio-cultural conditions; communicative disciplines; humanities education; communicative aggression; median type of personality; conceptual modeling.

УДК 316.74:37

Социологические науки

В статье проанализированы вопросы и проблемы привлечения образовательных средств и мер воспитания в деятельности по противодействию экстремизму и терроризму. Особое внимание уделяется работе в этой области с молодым поколением. Автор обосновывает мысль о важности профилактики в предупреждении экстремистских идей и террористической идеологии в молодежной среде. На примере Русской Православной Церкви рассмотрена роль традиционных религиозных конфессий в духовно-нравственном воспитании молодежи.

Ключевые слова и фразы: экстремизм; терроризм; идеология терроризма; воспитание; образование; молодое поколение; СМИ; профилактика экстремизма и терроризма; духовно-нравственное воспитание; РПЦ; молодежные организации.

Исаев Андрей Анатольевич, к. филос. н., доцент
Уфимский юридический институт МВД России
andisaev@mail.ru

РОЛЬ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ[©]

Сегодняшних террористов отличает ярко выраженный экстремизм и безапелляционность. Для них нет ничего святого. Терроризм приобрел массовые масштабы. Поэтому сегодня огромную важность приобретает работа по предупреждению и противодействию экстремизму и терроризму.

В. Е. Петрищев выделяет три взаимосвязанных структурных элемента феномена терроризма: идеологический, организационный и деятельностный, причем базисным называется именно первый из них: «Идеологические концепции, взгляды, идеи формируют террористическое мировоззрение и приводят человека к убеждению о возможности, целесообразности и необходимости применения устрашающего насилия в качестве инструмента достижения целей, представляющихся ему витальными, жизненно важными. Именно террористическая идеология формирует из обывателя фанатика идеи, ради которой он готов совершать любые преступления, будучи при этом полностью убежденным в своей правоте. Таким образом, идеологический компонент играет роль стержня, на базе которого формируется организационная составляющая терроризма, а далее – и деятельностная, проявляющаяся вовне в форме акций терроризма» [7, с. 31]. Отсюда вытекает огромная важность работы по противодействию идеологии терроризма, одними из главных составляющих

которой являются воспитание и образование. Далее В. Е. Петрищев пишет, «...что для организации эффективной профилактики терроризма, особенно в сфере идеологического противоборства, необходимо предельно точно определять те социальные группы населения, которые требуют проведения адресных активных мероприятий антитеррористического идеологического воздействия. А формы, методы и средства осуществления этих мероприятий должны быть адекватными для каждой целевой аудитории» [Там же, с. 33]. Такой целевой аудиторией в сфере воспитания и образования выступает, прежде всего, молодое поколение.

Образование является неотъемлемым и объективно необходимым элементом общественной жизни. Об этом совершенно ясно и точно пишет американский философ Джон Дьюи: «Общественная, как и биологическая жизнь, существует благодаря процессу передачи знаний. В процессе общения со старшими младшие учатся у них действовать, думать, чувствовать. Без потока информации об идеалах, надеждах, ожиданиях, нормах, мнениях, идущего от уходящих из жизни к тем, кто только входит в нее, человеческое общество не может существовать. Если бы люди жили вечно, они и тогда бы занимались образованием новорожденных членов сообщества, но делали бы это скорее из личного интереса, нежели удовлетворяя общественную потребность. А так образование является делом жизненной необходимости» [3, с. 9].

Когда мы ведем речь об активизации молодежного потенциала общественного развития, то в этой области основная нагрузка приходится на образование. Ведь именно через образовательную деятельность мы можем внедрить стимулы и методы этой активизации. В этой связи опять уместно привести слова Дж. Дьюи: «...В развивающихся обществах приобретение молодежью опыта стараются организовать так, чтобы он способствовал формированию лучших навыков и установок, а не воспроизводил существующие, с тем чтобы будущее общество взрослых людей превосходило нынешнее. Люди давно уже поняли, что образование в какой-то степени можно сознательно использовать для устранения явных недостатков общества: если вывести молодых людей на дорогу, свободную от ныне существующих пороков, образование станет инструментом осуществления лучших надежд человечества» [Там же, с. 78]. Исходя из слов американского мыслителя, мы можем сказать, что нам необходимо построить молодым дорогу свободную от террористической идеологии. В этом деле главными строительными инструментами опять выступают воспитание и образование.

У человека нет врожденных способностей к самообразованию и восприятию социальных ценностей. Их выработка – задача социальной группы, в которую включен данный индивид, и общества в целом. Причем эта задача выполняется не только в интересах этого индивида, но и в интересах продолжения существования этой группы и всего социума. Вот, что пишет по этому поводу Дьюи: «С развитием цивилизации увеличивается пропасть между врожденными способностями незрелых членов группы и возможностями старших, их обычаями и нормами. Одного только физического взросления, простого овладения элементарными навыками существования недостаточно для воспроизводства жизни сообщества. Для этого требуются целенаправленные усилия, продуманная работа. Новорожденные ничего не знают о целях и обычаях общества и совершенно безразличны к ним, однако необходимо, чтобы они освоили все это и признали их ценность. Только образование может преодолеть эту пропасть» [Там же, с. 8-9]. После этих слов задумаемся над тем, кто виноват в безынициативности нашей молодежи, ее низкой нравственной культуре? Имеем ли мы право обвинять подрастающее поколение в незнании элементарных правил и норм общественной жизни? Пусть каждый из «обвинителей» задаст себе вопрос: Что лично я сделал для того, чтобы окружающие меня молодые люди были приобщены к нравственным ценностям и социальным нормам?

Необходимо отметить, что система образования выступает мощным фактором мотивации общества к развитию. Но ее потенциальные возможности в этом процессе еще полностью не изучены и тем более не внедрены в практику. Хотя автор работы «Демократия и образование» писал эти слова в начале XX века, они остаются актуальными для нас и в начале XXI века: «...Мы, несомненно, еще далеки от осознания потенциальных возможностей образования как конструктивного средства улучшения общества, от понимания того, что оно – развитие не только нынешних детей и юношества, но и того будущего общества, в котором они будут жить» [Там же, с. 78].

В. В. Маркин, А. Н. Чумиков, А. В. Роговая отмечают: «В идеологическом противостоянии терроризму важно через систему образования, культурно-просветительские учреждения, общественные и религиозные организации, средства массовой информации и коммуникации, во-первых, распространять и повышать конфликтологическую культуру общества в целом и, прежде всего, целевых, проблемных, с точки зрения угрозы распространения террористической идеологии, групп населения, во-вторых, убедительно раскрывать ограниченный, тупиковый характер насильственных действий как с одной, так и с другой стороны конфликта» [5, с. 49].

Однако следует выделить и иную точку зрения по рассматриваемой проблеме. С. И. Левикова ставит под очень серьезное сомнение во многом утопическую (как ее называет автор) идею о том, «...что посредством этического образования, а также духовного воспитания человека (не без участия в этом воспитании традиционных конфессий) вполне возможно предотвращать экстремизм и терроризм или вести их продуктивную и действенную профилактику» [15, с. 123]. Свое сомнение она обосновывает выводом о политической подоплеке экстремизма и терроризма и *гениальным* открытием *великого* (выделено мной – прим. автора – А. И.) Н. Макиавелли о том, что политика и мораль представляют собой отдельные, нигде не пересекающиеся сферы. Далее автор пишет: «И несмотря на то что являюсь активной сторонницей этического образования и в школе, и в вузе, я с полной уверенностью и ответственностью могу сказать, что в плане профилактики или предотвращения экстремизма или терроризма, движимыми политическими целями и силами, это образовательные практически бессильно и непродуктивно» [Там же]. По меньшей мере, непонятна такая уверенность,

да и смелость в возложении на себя ответственности за такие выводы. Резолюция IV Всероссийской научно-практической конференции «Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении терроризма» призывает «одной из *основных задач (выделено мной – прим. автора – А. И.)* СМИ и структур, предоставляющих услуги по распространению информации в Интернете, считать воспитание молодого поколения в духе высоких нравственных норм, неразрывно связанных с базовыми ценностями (заповедями) основных мировых религий. Всемерно содействовать патриотическому воспитанию молодежи, основанному на культурных и исторических традициях многонационального российского государства» [9, с. 36]. По логике С. И. Левиковой получается, что конференция призывает СМИ выполнять непродуктивную задачу, да еще и считать ее основной!? Еще более удивительными и трудно поддающимися комментариям предстают следующие слова этого автора: «Кроме этического образования, а также духовного воспитания человека в качестве панацеи от экстремистских и бед и террористических актов, как правило, предлагается с начальной школы прививать детям терпимость и миролюбие в социуме. Вот и звучат отовсюду призывы к толерантности. Однако вряд ли в случае с экстремизмом и терроризмом эти призывы возымеют действие. Это практически равносильно тому, чтобы уговаривать голодного человека отказаться от принесенной ему еды» [15, с. 124]. Достаточно обоснованно, на наш взгляд, отвечает на эти слова А. А. Парменов (см.: [Там же, с. 337-342]).

Еще одной точкой зрения, опровергающей выводы С. И. Левиковой, является статья А. К. Зиннурова «Деятельность Министерства образования и науки Республики Татарстан по профилактике терроризма и экстремизма в подростково-молодежной среде». Автор пишет: «К причинам, на которые система образования может каким-либо образом влиять и корректировать свою деятельность относятся:

- снижение уровня духовно-нравственной культуры современной молодежи; потеря многих моральных и нравственных категорий;

- возрастные психологические особенности подростков и молодежи» [12, с. 48]. Как одно целое рассматривает автор данной статьи работу по профилактике экстремизма и терроризма и развитию у учащихся толерантности в межнациональных и межконфессиональных отношениях. На примере Республики Татарстан он указывает: «Развитие воспитания в общеобразовательных учреждениях предполагается через:

- усвоение понятий «Родина», «родная земля», «Отчизна», «национальная независимость», «национальное самоопределение», «толерантность», «культура мира»;

- формирование установок толерантного поведения, профилактика молодежного экстремизма; развитие межнациональных отношений» [Там же].

Эту же мысль продолжают О. Ф. Павлов, Л. В. Кокорева в своей статье «Проявления молодежного экстремизма в Республике Татарстан»: «Вопрос о проявлениях экстремизма в молодежной среде является актуальным для всех без исключения регионов Российской Федерации, включая Республику Татарстан. Поэтому в нашей многонациональной республике формированию установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, профилактике различных видов экстремизма и противодействию им придается существенное значение» [Там же, с. 98]. В рекомендательной части своей работы авторы для реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму предлагают осуществить ряд мероприятий, одними из которых являются:

- «– разработка программы повышения квалификации педагогических кадров общеобразовательных и специальных учреждений, профессорско-преподавательского состава кафедр общественных дисциплин вузов по формированию установок толерантности и профилактики распространения идей экстремизма в подростковой и молодежной среде;

- проведение в средствах массовой информации (телевидение, радио) молодежных программ с совместными публичными выступлениями представителей различных религиозных конфессий по разъяснению истинного смысла духовных верований и учений с освещением вопросов толерантного отношения к представителям другого вероисповедания и национальной принадлежности» [Там же, с. 101]. Надо сказать, что эти предложения вошли в Резолюцию межведомственной научно-практической конференции «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по предупреждению экстремизма», проходившей 5 мая 2010 года в г. Казани (см.: [Там же, с. 148-149]).

Говоря о роли воспитания и образования в формировании духовности человека, нельзя обойти стороной вопрос о значении религии в этом вопросе (см.: [14]). Учитывая, что идеология терроризма очень часто основывается на тех или иных религиозных идеях и догматах, имея тем самым религиозно-экстремистскую направленность, необходимо рассмотреть роль традиционных религиозных конфессий в духовно-нравственном воспитании молодого поколения. В качестве примера возьмем деятельность Русской Православной Церкви в этом направлении. Задачи этой деятельности глубоко отразил в своих словах Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, сказанных им на собрании духовенства Московской епархии 23 декабря 2009 года: «Мы живем в условиях жесткой конкуренции идей и стремительного распространения системы взглядов, противопоставляющих себя христианству. Наша обязанность – выдержать этот натиск и отстоять право нашего народа на истину. В такой ситуации будет недостаточно энтузиазма отдельных священников и мирян, увлеченных вопросом религиозного просвещения. Все вместе мы должны понять, что нравственное воспитание молодежи, обучение жизни по совести – это приоритетное направление современной церковной жизни и нашего взаимодействия с обществом» [1, с. 10]. То есть работа по нравственному воспитанию обозначена Патриархом как приоритетная и глобальная, общецерковная. Как и всякое глобальное дело, эта деятельность Русской Православной Церкви должна быть структурирована и систематизирована с выделением наиболее важных направлений.

Одним из таких направлений является сотрудничество Русской Православной Церкви с государственными органами в области воспитания и образования детей и молодежи. Так, 29 декабря 2012 года в Министерстве образования Республики Башкортостан министром образования А. С. Гаязовым и управляющим Уфимской епархией митрополитом Уфимским и Стерлитамакским Никоном было подписано соглашение о сотрудничестве Министерства образования Республики Башкортостан и Местной православной религиозной организации «Уфимская Митрополия Русской Православной Церкви» (Московский Патриархат). В общих положениях этого документа перечисляются принципы, на которых основывается данное соглашение, в т.ч. принцип солидарной ответственности за морально-психологическое состояние детей и молодежи Республики Башкортостан. Документ четко оговаривает: «Предметом соглашения является осуществление сотрудничества по воспитанию детей и молодежи в духе высоких моральных ценностей, обмена информацией, взаимодействию в учебно-методических вопросах, анализу и обобщению опыта совместной работы в области духовно-нравственного воспитания, подготовке изменений и поправок в нормы действующего законодательства» [13, с. 6]. В разделе 3 «Цели настоящего соглашения» оговариваются направления сотрудничества, одними из которых являются: «Противодействие осуществляемой в образовательных учреждениях и в средствах массовой информации деятельности представителей тоталитарных и деструктивных сект и культов, способствующих разрушению духовного и физического здоровья учащихся и студентов; содействие совершенствованию подготовки и переподготовки педагогических кадров в области преподавания модуля «Основы православной культуры» комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики»» [Там же].

В этой связи необходимо сделать некоторые пояснения. Так, Д. М. Семенова, А. А. Норина постарались (как они пишут в аннотации статьи) выявить противоречия в существующем законодательстве и процессе введения предмета Основы религиозных культур и светской этики и разработать рекомендации по их устранению [11, с. 167]. Проанализируем эти противоречия. Авторы выделяют части 1, 3, 6, 12 ст. 87 «Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации. Особенности получения теологического и религиозного образования» Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», реализация которых, по их мнению, может поставить школы в зависимость от религиозных организаций, что противоречит Конституции РФ. Для примера рассмотрим часть 12 данной статьи Федерального закона. В ней говорится, что образовательные организации, а также педагогические работники «...могут получать (выделено мной – прим. автора – А. И.) общественную аккредитацию в централизованных религиозных организациях в целях признания уровня деятельности образовательных организаций и педагогических работников отвечающим критериям и требованиям, утвержденным централизованными религиозными организациями в соответствии с их внутренними установлениями» [6]. То есть, как мы видим, закон не обязывает, а рекомендует. Мы согласны с определением понятия «светское образование», которое авторы дают в завершающей, рекомендательной части своей работы [11, с. 171]. Но почему, исходя из данного определения, авторы предлагают исключить из учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» модуль «Основы православной культуры» и подобные ему с заменой их курсом по этике остается непонятным. Ведь данный модуль нельзя отнести к вероучительным предметам, иначе мы отождествим понятия образовательной и миссионерской деятельности, что по сути своей неверно. Поэтому очень важно, чтобы курс ОРКСЭ преподавали светские учителя. И ничего опасного и противоречащего законодательству в том, что в подготовке и переподготовке данных педагогических кадров примет участие представители традиционных для России религиозных конфессий. В данном случае их нужно воспринимать как профессионалов своего дела, за советом к которым необходимо обращаться, чтобы избежать грубых ошибок в преподавании соответствующих модулей предмета. Об этом же пишут В. В. Маркин, А. Н. Чумиков, А. В. Роговая: «Необходимо четкое соблюдение принципов светского характера содержания образования в государственных образовательных учреждениях и гарантирование свободы религиозного характера образования в конфессиональных учебных заведениях, сотрудничество между различными системами образования (в разработке курсов программ, учебников и учебных пособий по истории религий, религиоведения и т.д.), межконфессиональный диалог и взаимное обогащение педагогическим опытом» [5, с. 49]. Авторы большое значение придают предмету ОРКСЭ: «Для приобретения знаний, позволяющих формировать устойчивость к влиянию идеологии терроризма, необходимо использовать введенный в государственный образовательный стандарт предмет «Основы региональных культур и светской этики», включающий в себя изучение истории, культуры и традиций, в том числе связанных с религией, народов России и направленного на воспитание у подрастающего поколения основ толерантности, восприятия Российской Федерации как единого многонационального и многоконфессионального государства. При этом необходимо давать возможность молодежи обсуждать со сверстниками, в том числе с представителями других этнических групп и религиозных конфессий, основные положения антитеррористической идеологии, идеи миролюбия, терпимости и согласия, активно участвовать в массовых и групповых действиях и акциях в знак протеста против терроризма» [Там же, с. 50-51].

Велика и неопределима роль православных организаций в распространении духовно-нравственных ценностей. Об этом еще в 1926 году в своей статье «Братство и пути православного студенческого движения» писал Н. А. Клепинин: «Каков бы ни был строй в России, которому будет суждено заменить большевиков, можно сказать, что значение православных организаций будет огромно. Православие – сердце России. Если это сердце не будет биться, не будет жизни и в теле» [8, с. 367]. Примером деятельности подобных организаций для подрастающего поколения явился новый педагогический проект, стартовавший в Уфимской епархии в октябре 2013 года. В некоторых уфимских храмах появились приходские подростковые отряды,

сформированные по системе Братства Православных следопытов. Каждый из них имеет свое название, символику и лидера из старших ребят. Священник Димитрий Медведев, директор воскресной школы при соборе Рождества Богородицы, рассказавший о выезде ребят в Аскинскую пещеру, завершил свое повествование следующими словами, отражающими важность и необходимость данной работы Православной церкви: «Подобные мероприятия должны иметь систематический характер. Занятия в воскресной школе, конечно, нужны, но рассказанная библейская история о сотворении мира возле костра, посреди гор, думается, будет иметь больший эффект. В таких походах без взаимовыручки не обойтись, а что же еще воспитывает отзывчивых людей?» [2, с. 6]. Другим примером таких организаций являются Православные военно-патриотические клубы. При Свято-Пантелеимоновском храме г. Уфы с 2002 года действует клуб «Александр Невский». Сами организаторы этого объединения о его задаче говорят так: «Дать подросткам нравственные и духовные ориентиры на основе Православной веры; привить любовь и верность своему Отечеству, изучая его героическое прошлое и настоящее; воспитать готовность и умение защитить свою Родину и ее святыни, подготовить ребят к армии» [4, с. 13].

Нельзя отрицать и роль православных психологов в работе с молодым поколением. Это направление только развивается, но его результаты трудно переоценить. «Сегодня очень много мечущихся и запутавшихся людей, особенно молодежи, находящихся в поисках смысла, истины, читающих книги по психологии, эзотерике. Их не убедишь не читать Фрейда, Юнга... И мы, православные психологи, не можем, просто не имеем права отмахнуться от этой категории людей, – говорит православный психолог Ольга Лысова-Бродина в беседе с ней на страницах духовно-просветительской газеты «Наедине с собой», – Чтобы помочь людям как можно меньше блуждать и вредить своей душе, мы, православные психологи, должны взять на себя труд по созданию сильной убедительной психологической школы, в сердцевине которой будет святоотеческое учение о человеке, но также будет собрано все лучшее и полезное из научной психологии и психотерапевтической практики» [10, с. 10-11].

Деятельность по духовно-нравственному воспитанию молодого поколения современного российского общества – работа не тезисная, не мимолетная. Она кропотлива и многогранна. В. В. Зеньковский, анализируя причины революции, которую он называет катастрофой России, утверждает, что еще русская культура XIX века содержала в себе губительный яд, отравляющий русскую душу. Продолжая свою мысль, русский философ далее пишет: «До внешней катастрофы давно уже слагалась духовная наша катастрофа, – и нам нужен не один политический порядок и социальное умиротворение, нам еще более нужно вернуться к духовному здоровью, найти пути к источнику этого здоровья» [8, с. 99]. Да, поиск этих путей очень тернист и сложен, но всегда будем помнить о цели – она благородна! Согласимся с В. В. Зеньковским, который при всей сложности и противоречивости внешней и духовной ситуации в России не терял оптимизма и видел светлое будущее у своей Отчизны, главным строителем которого должно выступить новое поколение. Его слова современны и вселяют надежду в победу добра и любви: «В нашей молодежи уже веет дух новой русской жизни, уже ощущается ее робкий пульс; органическое и подлинное сочетание церковности и духа свободы, здорового традиционализма и творческого порыва дают право верить в то, что новая русская жизнь может быть построена на живых и действенных началах церковности. Эта перспектива уже открылась – через скромное и робкое движение среди верующей молодежи... Как ответит на это русская жизнь, покажет время» [Там же, с. 101].

Резюмируя наши рассуждения, выразим свое согласие со следующим императивом: «Идеологическое противодействие терроризму должно строиться не только на идеях «анти» и «против», а в большей мере на предложении общегражданской притягательной гуманистической идеологии, подкрепленной реальным воплощением в повседневную практическую жизнь: демократические свободы, равенство всех перед законом, социальная справедливость и другие общественно реализуемые ценности, которые может видеть вокруг себя каждый гражданин. Ясное декларирование и всемерная поддержка позитивных ценностных ориентиров позволит гражданам страны обрести ответственность, согласованность и собранность» [5, с. 49].

Список литературы

1. Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на епархиальном собрании Москвы // Уфимские епархиальные ведомости. 2010. № 3-4. С. 10-12.
2. Дружба следопытов началась с настоящего приключения // Уфимские епархиальные ведомости. 2013. № 10.
3. Дьюи Дж. Демократия и образование / пер. с англ. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 384 с.
4. Кустикова Ю. С днем рождения, школа! // Уфимские епархиальные ведомости. 2012. № 13.
5. Маркин В. В., Чумиков А. Н., Роговая А. В. Практика информационной деятельности по нейтрализации распространения идеологии терроризма // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2013. № 2. С. 47-55.
6. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.06.2014). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=164939;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.08584062498493622;from=158429-0> (дата обращения: 10.07.2014).
7. Петрищев В. Е. Некоторые проблемы противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2013. № 2. С. 31-33.
8. Путь: орган русской религиозной мысли. М.: Информ-Прогресс, 1992. Книга 1 (I-VI). 752 с.
9. Резолюция IV Всероссийской научно-практической конференции «Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении терроризма» // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2013. № 2. С. 35-37.
10. Священник и психолог: противостояние или альянс?: интервью с православным психологом Ольгой Лысовой-Бродиной // Наедине с собой. 2011. № 3-4.

11. Семенова Д. М., Норина А. А. Взаимодействие органов государственной власти и Русской православной церкви в сфере духовно-нравственного воспитания школьников в современной России: правовые аспекты // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013. № 11.5 (Проблемы науки и образования). С. 167-172.
12. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по предупреждению экстремизма: сб. мат-лов межведомственной науч.-практ. конф. (5 мая 2010 г., г. Казань). Казань: КЮИ МВД России, 2010. 152 с.
13. Соглашение о сотрудничестве Министерства образования Республики Башкортостан и Местной православной религиозной организации «Уфимская Митрополия Русской Православной Церкви» (Московский Патриархат) // Уфимские епархиальные ведомости. 2013. № 1.
14. Черныш Ю. А. Религиозный фактор в российском обществе // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 1. С. 265-266.
15. Экстремизм как цивилизационный вызов: коллективная монография / науч. ред. д. филос. н., профессор В. Ш. Сабиров; Новосиб. гос. архитектур.-строит. ун-т (Сибстрин). Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2012. 368 с.

ROLE OF TRAINING AND EDUCATION IN RESISTING EXTREMISM AND TERRORISM

Isaev Andrei Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Ufa Institute of Law under the Russian Ministry of Internal Affairs
andisaev@mail.ru

The article analyzes the problems of using the means of education and training in activity on resisting extremism and terrorism. Special attention is paid to work in this sphere with young generation. The author justifies an idea about the importance of precautions in the prevention of extremist ideas and terrorist ideology among young people. By the example of the Russian Orthodox Church the paper investigates the role of traditional religious confessions in the spiritual and moral education of the youth.

Key words and phrases: extremism; terrorism; ideology of terrorism; training; education; young generation; mass media; prevention of extremism and terrorism; spiritual and moral education; the Russian Orthodox Church; youth organizations.

УДК 316:1

Философские науки

В работе представлен взгляд на условия жизни человека, существующего в противоречиях городского мира. Среди ключевых аспектов городской среды одним из основных является духовный фактор. Город – это не столько материальное образование, сколько пространство, облаченное в сферу деятельности человека, в гуманитарную «оболочку». Российские города в этом смысле выглядят специфично, имея свой уникальный «культурный слой». Человек зачастую оказывается заложником особых городских условий, особенности которых автор раскрывает в данной статье.

Ключевые слова и фразы: городская жизнь; духовное пространство; духовный мир; городская культура; медиасреда; особенности городского развития; социокультурное пространство российского города.

Касаткина Светлана Сергеевна, к. филос. н.
Череповецкий государственный университет
SvetlanaCH5@rambler.ru

КОЛЛИЗИИ ДУХОВНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ КОНТЕКСТЕ[©]

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-31-01242.

Российский город в условиях современных преобразований является особой средой для человека – пространством жизни, труда, творчества, отдыха. Город трансформируется в сеть потоков различной энергии – духовной, социальной, экономической, политической. Повседневность объединяет все процессы бытия в сложную самоорганизующуюся систему. В современном обществе город из объекта искусственного порядка постепенно преобразуется в некий естественный мир, характерный для индивида, рожденного в городском микроклимате. Городская культура уже давно стала для человека основой его духовного развития. Культурный мир горожан наполнен коллизиями, противоречиями, порожденными столкновением локальных городских и глобальных тенденций.

Исследованиям духовной среды городской повседневности посвящены труды специалистов разных областей знаний: философов, социологов, антропологов, культурологов и др. Среди имен авторов-классиков следует упомянуть Р. Парка, Э. Берджесса, К. Маркса, супругов Линд, Л. Вирта, Н. Анциферова, И. Гревса, В. Семенова-Тян-Шанского и др. Произведения Е. Трубиной, О. Блекледж, Д. Визгалова, М. В. Корчинской, В. Вагина рассматривают многие вопросы повседневного городского мира. Новизну данной статьи формирует представление о комплексе противоречивых условий жизни городов в духовном аспекте, основанное на текущих примерах общественной жизни.